

Пес, будучи гордым и холодным представителем кошачьего рода, обычно после сытного обеда любил запрыгнуть на стропила и вздремнуть. Но однажды, потягиваясь, он заметил, что на земле под ним стоит ребенок, который смотрел на него снизу вверх, не отрывая взгляда. Старый Пес проигнорировал его.

Однако, если сначала ребенок смотрел на него лишь изредка, то со временем это стало невыносимым. В один снежный зимний день Пес, доведенный до нервного срыва этим загадочным взглядом, дрожа всем телом, потерял равновесие и рухнул с балки.

Янь Янь, будучи новичком в этих краях, без единого усилия заполучил Пса. Победа досталась ему так неожиданно.

Когда ему было два года, его руки были слишком коротки, чтобы поднять Пса, поэтому он просто обхватывал его шею и волочил по полу, превратив в длинную полосу.

Бедный Пес, впервые снизошедший до общения с людьми, был в ужасе от такого обращения, но, как говорится, «начав путь, обратно не свернешь», и он молча сносил ежедневные прогукли с Янь Янем, становясь «молчаливым большинством».

Как выяснилось, кошачья натура по природе своей смиренна. После трех лет таких прогулок Пес докатился до того, что буквально требовал, чтобы его таскали, иначе он вообще не двигался.

Но теперь Янь Янь вырос и мог поднимать Пса целиком.

Шао Ицянь тоже хорошо ладил с Псом, но у него была давняя вражда с Янь Янем из-за свиного хвостика. После того как Пес стал собственностью Янь Яня, Шао Ицянь в одностороннем порядке решил разорвать с ним дружбу, прекратив все отношения.

Янь Янь обладал парой огромных глаз, которые могли соперничать только с глазами коровы из семьи Шао. Однако он никогда не смотрел на людей прямо, всегда глядя прямо перед собой, что прекрасно иллюстрировало его высокомерие.

Кроме того, его городские родители были весьма модными: они не только подстригли его в стиле «арбузного мальчика», но и заплели тонкую косичку.

Бабушка Шао хотела по традиции «взять лучшее, отбросить худшее» и сделать ему простую стрижку под горшок, но потом услышала, что это якобы приносит неудачу, и решила не рисковать, лишь изредка подравнивая волосы и заплетая новые косички.

Она долго терпела, наблюдая, как мальчик ходит с таким «высоким головным убором», но в конце концов сама стала предательницей стрижки под горшок и фанаткой арбузного стиля, иногда даже думая, что Шао Ицянь тоже мог бы выглядеть неплохо с такой прической.

Старина Чэнь из соседней больницы, считая себя знатоком медицины, однажды пришел в гости и начал нести чушь, утверждая, что ребенок был брошен родителями и из-за психологической травмы временно потерял способность говорить.

Старик Шао, услышав это, возмутился:

— Что за чушь? Какой еще «временный»? Не говорите, что у нашего ребенка проблемы с головой.

Соседи были более тактичны, говоря, что одаренные дети часто бывают странными, и что гении в детстве обычно переживают трудности.

Старик Шао был очень рад, считая это правильным объяснением.

Неожиданно малыш в этот момент произнес фразу. Хотя она была немного странной, и Шао Ицяннь немного сбил его с толку, но сам факт того, что он заговорил, был уже большим достижением.

Старик Шао подумал: «Может, это знак того, что в небе раздался гром, и на сцену вышел вундеркинд?»

Папа Шао, получив указ от бабушки, пошел в комнату звонить по телефону.

Бабушка Шао издала второй указ:

— Кто выбросит арбузную корку, получит десять юаней.

Глаза Шао Ицяннь загорелись, и он с молниеносной скоростью доел остатки арбуза, подняв руку так высоко, что казалось, он хочет дотянуться до неба, и кричал, брызгая соком:

— Бабушка, вы просто красавица!

Но взрослые часто обманывают, особенно бабушка Шао.

Бабушка Шао была обычной полной женщиной, главой семьи, которая проводила вечера за игрой в маджонг с другими пожилыми людьми. Это привело к тому, что первое слово, которое Шао Ицяннь произнес четко, было:

— Ху!

Бабушка Шао любила подшучивать над внуком.

Шао Ицяннь усердно убрал арбузные корки, вытер стол до блеска и даже вытащил из щелей стола застрявшие там семечки, с нетерпением ожидая, что десять юаней упадут с неба.

Но он ждал до самого вечера, когда вся семья отправилась на спектакль.

Бабушка Шао делала вид, что ничего не произошло. Она шла, держа за руку Янь Яня, который обнимал Пса, и ее ноги, искривленные ревматоидным артритом, шагали неуверенно, пытаясь уйти незаметно.

Шао Ицяннь, льстиво, спросил:

— Бабушка, вы что-то забыли?

Бабушка Шао притворилась, что вспомнила:

— Ах да, десять юаней, верно?

Шао Ицяннь энергично кивнул.

Бабушка Шао махнула рукой:

— Трудолюбивый ребенок всем мил, ленивого — никто не гонит.

Пес с сочувствием посмотрел на Шао Ицяня, слабо мякнув, выражая свои соболезнования по поводу исчезнувших десяти юаней.

Семья отправилась на спектакль.

Шао Ицянь был крайне недоволен. Как раз в это время подошло время встречи с Чэнь Мэном, который стоял у ворот и кричал:

— Свисток!

Шао Ицянь решил наказать взрослых за их нечестность и в ярости вернул арбузные корки из мусорного ведра обратно под большое дерево.

Он с трудом запоминал таблицу умножения, но почему-то четко помнил, как выглядели корки, которые он сам же и выбросил.

Чэнь Мэн, не зная всей истории, но понимая суть, с удивлением смотрел на Шао Ицяня и сказал:

— Тебе что, совсем не страшно? Не забывай, что тебе еще предстоит получить взбучку, которая уже в пути. Даже если она идет медленно, от школы до дома доберется самое позднее завтра вечером.

Шао Ицянь, все еще переживая из-за пропавших десяти юаней, равнодушно достал из кармана пластиковый лист, положил его на ступеньку, вытащил игральные кости и две фишки разных цветов, злобно сказав:

— Не вернуть их я не могу, иначе буду нервничать. А если нервничаешь, ты не можешь почесать зуд. А если зуд на коже, то можно просто получить взбучку, чтобы успокоиться.

Затем он сделал многозначительное выражение лица, словно говоря: «Ты просто не понимаешь».

На самом деле он сам себе навредил, сказав сегодня что-то вроде «цикады — это просто большие мухи», и теперь жалел об этом. Получалось, что все, что они ловили раньше, были не цикады, а мухи, и все, что они ели, были не жареные цикады, а жареные мухи.

Поэтому он больше не хотел идти в рощу.

Он расположился под крыльцом и позвал Чэнь Мэна:

— «Кто быстрее убежит», поиграем?

«Кто быстрее убежит», первоначально называвшаяся «Путешествие на Запад», была популярной игрой среди школьников, целью которой было объединить друзей и испытать удачу.

Правила были просты: бросали кости, чтобы определить количество шагов, которые фишка игрока должна была сделать по «пути к Западу». Если повезет, можно было получить дополнительные шаги или возможность бросить кости снова. Если не повезло, можно было застрять на месте на несколько ходов.

Кости в этой игре отличались от обычных: на них были цифры 1, 2, 3, -1, -2 и 0. Если выпадал минус, нужно было отступить назад.

Таким образом, Шао Ицян, еще не зная, что такое положительные числа, уже познакомился с отрицательными.

Шао Ицян обожал эту игру, потому что на каждом шагу пути к Западу могли быть разные награды и наказания, и каждый бросок костей приносил новые возможности.

Но, к сожалению, за все время игры с Чэнь Мэном он ни разу не прошел больше десяти шагов, а однажды даже стоял на старте, наблюдая, как Чэнь Мэн доходит до финиша на 81-м шаге.

<http://bllate.org/book/16843/1549521>